

А

Л.Чарская. Проблемы любви: Рассказы о женском сердце -- СПб.: П.П.Сойкин, 1903 -- 156 с.
(изд 1-е.) -- (Приложение к журналу "Европейская жизнь и Россия".)

Scan: **KapTi**, 2009г

OCR, SpellCheck: **Carina**, 2009г

Л.Чарская

Прощение.

I.

Минута... еще минута... еще... потом часы... потом дни... недели и годы...

Годы, годы, годы...

И все без него...

Почему без него? Как без него? За что ты взяла его от меня, безжалостная смерть?...

Или ты думаешь, что разлучила нас, схватив его в свои холодные объятия...

Почему смеется солнце, почему синеет умиленное венецианское небо, почему шепчутся и сквозят голубые прозрачные каналы, чему радуется праздная и веселая венецианская жизнь?

Ведь его нет! Он умер. Они верно еще не знают этого. Он лежит тихо, тихо, как уснувший.

А Розоритта -- свеженькая и смуглая дочь нашей хозяйки, с чувственным ротиком и глуповатомными глазами -- сыплет целый дождь цветов на тело моего дорогого... - Тело...

Так, значить, он умер, на самом деле умер!

Прости, солнце, и небо, розы и мирты, и вы все, простите... Я не увижу завтра алеющего зарей неба, не увижу бирюзовой дали, ни вечного солнца!

Ни я, ни он -- мы вас больше не увидим.

Я и он -- мы одно целое...

Я и он, мы жили одним взглядом, одним дыханием, одним чувством...

Наши сердца бились в одном согласном аккорде. И оба порвутся разом. Он лежит передо мной, как живой, под душистым покровом пышных цветов...

Ветерок, набежавший с моря, целует его лицо, которое я до сих пор так страстно и жадно целовала.

Оно мало изменилось, несмотря на болезнь...

Две три новые тени. Глубоко запавшие глаза и рот, улыбающийся новой величавой улыбкой.

Его усы и кудри я тщательно разгладила моими дрожащими пальцами, обливая их отчаянными слезами...

Теперь слезы иссякли...

К чему они, когда через день, самое большое, мы соединимся, чтобы никогда не разлучаться...

Желанный!.. Милый!..

Чувствуешь ты, как я смотрю на тебя, слышишь мою клятву соединиться с тобой?

Да, да, клянусь моей любовью, моей верой в существование загробного бытия!

Под окном мандолина... К ней присоединяется голос, певучий и страстный, призывающий к неге, и страсти, тихо рокочущий, -- настоящей голос прекрасной Италии.

Розоритта в испуге бросается к окну.

-- Нельзя, нельзя... здесь покойник.

-- Ничего, дорогая, пусть поет. Он любил музыку. Она не может оскорбить покойного.

И снова песнь, призывающая к жизни и счастью, льется в открытое окно.

А Виталий лежит неподвижно... Ему не надо теперь ни песен, ни ласк, ни улыбок роскошной природы.

Он лежит, все лежит неподвижно...

А